

Глава 150: Киба (2/3)

«Кхе, кхе... кха, кха...»

В чистой белой комнате сиял тусклый жёлтый свет.

На улице была поздняя ночь, и эта комната была наполнена аурой смерти.

Женщина лежала на больничной койке с сильными болями во всём теле, и её глаза едва открывались. Она с несколько оцепенелым взглядом смотрела на лампу на потолке. Её лицо было ненормально бледного цвета, и она умирала от болезни.

В этот момент в дверь вошла фигура в маске и униформе ниндзя, держащая в руках какой-то отвар, и медленно приблизилась к женщине на больничной койке.

Униформа этого ниндзя была необычной и говорила о том, что это ниндзя Анбу, непосредственно подчиняющийся Мизукаге.

А также, что он из печально известного отдела преследования Скрытого Тумана, который разбирается с ниндзя-отступниками.

Сквозь отверстия для глаз в маске можно было увидеть, что его взгляд был холодным и безжалостным, и он просто подчинился приказу Мизукаге и пришёл сюда лишь для того, чтобы выполнить задание.

«Амеюри-сама, пора принимать лекарства».

Женщина на больничной койке повернула голову, посмотрела на тарелку в руках Анбу со страхом в глазах и энергично покачала головой.

«Я не больна... убери это...»

«Только пациенты могут сказать, что они не больны. Это лечебный суп, приготовленный самим Мизукаге-сама. Он очень полезен для вашего тела. Пейте его, пока он горячий».

Этот Анбу попытался максимально подавить свои эмоции в голосе, говоря с этой женщиной на больничной койке.

«Унеси это...»

«Вы одна из семи ниндзя-мечников Скрытого Тумана, не будьте такой своевольной. После

выздоровления вам всё ещё придётся сражаться с врагами. Я накормлю вас сам».

Сказав это, Анбу схватил её за плечи, не обращая внимания на борьбу женщины на больничной койке, а затем приложил тарелку к её губам.

Когда он собирался наклонить тарелку и заставить женщину выпить лечебный суп, он вдруг что-то заметил и резко отскочил в сторону, из-за чего тарелка упала на пол и повсюду разлила своё содержимое.

Щёлк!

Послышался звук перелома шеи.

Даже вовремя увернувшись, он всё же не смог уклониться от атаки.

Достижения в технике Телесного Мерцания противника, очевидно, намного превосходили оные у этого Анбу.

Новый посетитель подошёл к больничной койке, посмотрел на женщину, чьё лицо корчилось от боли, и тихо вздохнул.

Женщина на больничной койке отдышалась, посмотрела на подошедшего к ней человека и слегка раскрыла губы: «Давно не виделись... Я слышала, что ты присоединился к Третьему Мизукаге... Ты здесь, чтобы убить меня?»

Мужчина не ответил, но протянул руку и положил её на лоб женщины.

Женщина на больничной койке сразу почувствовала усталость и заснула.

...

Следующее утро.

Солнечный свет освещал здания деревни Скрытого Тумана сквозь туман.

В этот момент отряд из более чем дюжины ниндзя устремился к окраинам деревни.

Возглавляли его два ниндзя-мужчины.

Одна из фигур была с длинными жёлтыми волосами, похожими на шипы, маской Анбу

Скрытого Тумана на лице и тонкими конечностями, как у молодой женщины, но его настоящий пол был мужским, и он носит на спине меч в виде иглы.

Он один из Семи Ниндзя-Мечников Тумана, обладатель меча Нуибари — Куриараре Кушимару.

У другого были длинные чёрные волосы и длинная борода, которые также были очень узнаваемы. Его левый глаз был закрыт чёрной тканью, а зубы были острыми, что придавало ему жестокий и порочный образ.

Это ещё один из Семи Ниндзя-Мечников Тумана, владелец меча Шибуки — Мунаши Джинпачи.

Как «Бессердечная Пара» среди Семи Ниндзя-Мечников Тумана, Куриараре Кушимару и Мунаши Джинпачи часто действовали вместе, потому что они всегда использовали очень жестокие методы, чтобы казнить своих врагов.

Но эти двое воспринимали это как честь, хотя и делали такое ради забавы.

Те, кто следовал за ними, также являлись элитными ниндзя деревни.

Сейчас они выполняли секретную миссию S-ранга, лично переданную Мизукаге.

Выйдя за пределы деревни, они продолжили двигаться на высокой скорости.

«Эх, теперь даже нам двоим поручают такие задачи... Похоже, что у Третьего действительно никого нет».

Высокомерный голос Джинпачи разнёсся по туманному лесу.

Всё, кто следовал за ними, являлись их близкими товарищами, так что не было нужды скрываться и следить за словами, как они это делали в деревне.

К тому же подобные слова были просто причитанием.

«В конце концов, он так стар. Это неизбежно, что он уже не может делать то, что хочет. Как я уже говорил ранее, проще было казнить её напрямую, чем оставлять её лежать больной в постели».

«Хмф. По сравнению с этим, меня больше волнует, кто решил выпустить эту женщину».

«Есть слишком много людей, которых можно заподозрить в этом», — ответил Кушимару.

В деревне было немало противников славной политики «Кровавого Тумана». Некоторые из них хоть и были ранее зачищены, эффект, кажется, был не очень хорошим, и они до сих пор упорно сопротивлялись.

«Разобравшись с этим больным ребёнком, нужно вернуться и убить несогласных. Пусть кровь оппозиции прольётся повсюду из-за моего Шибуки».

Мунаши Джинпачи усмехнулся, обнажив чрезвычайно острые зубы, и издал жестокий и странный смех.

...

Страна Огня, Коноха.

В конференц-зале, в котором было всего три человека, Хокаге равнодушно посмотрел на остальных двоих, Кохару и Хомуру.

Смотря в ответ на Хирузена, два советника на мгновение заколебались, и, прежде чем они успели заговорить, Хирузен уже взял на себя инициативу в допросе: «Почему вы в частном порядке использовали мою власть, чтобы обыскать клан Хьюга?»

Сначала он не хотел в это верить.

Утатане Кохару и Митокадо Хомура были настолько смелы, что в частном порядке подделали его приказ и исследовали информацию, связанную с бяжуганом клана Хьюга.

Узнав об этом, Хирузен был готов взорваться на месте, и его лицо сейчас было крайне сердитым.

Если бы эти двое не были его товарищами по оружию с детства, он бы очень хотел, чтобы Анбу немедленно заточили их в тюрьму Конохи и на какое-то время оставили их там подумать о своём поведении.

Как советники, они действительно не знают, какого уровня преступлением является подделка приказа Хокаге?

Даже для советников это означало бы тюремное заключение, практически без шансов на освобождение.

И тем не менее, эти два человека не только сделали это, но и не боялись его.

Если из-за этого инцидента клан Хьюга станет недоволен им как Хокаге, то в будущем будет очень сложно залечить этот шрам в отношениях.

«Мы сделали это ради тебя. Ситуация, которая наконец была сбалансирована, не может быть нарушена из-за клана Хьюга», — сказала Утатане Кохару.

«Если бы вы действительно делали это ради меня, то вы бы не стали так поступать. Дела клана Учиха поставили нас в такое положение, а теперь ещё и клан Хьюга... Вы планируете сделать моими врагами абсолютно всех?» — сердито спросил Хирузен.

Его голос был настолько громким, что даже Анбу, стоящий на страже снаружи, мог отчётливо его слышать.

Он впервые столкнулся с ситуацией, когда Хокаге-сама, обычно нежный и доброжелательный, впал в такую ужасающую ярость.

«Это... мы не принуждали их. На самом деле, после того, как мы пошли туда, люди из основной семьи быстро разрешили нам прочитать соответствующую информацию о бьякугане, и не было никакого недовольства».

Митокадо Хомура попытался перевести тему, чтобы остудить гнев Хирузена.

«Проблема не в этом. Вы...»

У Хирузена раскалывалась голова, и он действительно не знал, какие слова использовать, чтобы сделать выговор этим двум товарищам.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/3363078>